

Валерия Юдинова

ПРИХОДИ КО МНЕ
НА ЧАШЕЧКУ КОФЕ

Тайник воспоминаний

Валерия Юдинова
Приходи ко мне на чашечку кофе. Тайник воспоминаний

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28062057
ISBN 9785449009975*

Аннотация

Душевные истории за чашечкой ароматного и вкусного кофе. Надежда и вера на взаимную любовь. Женские слезы и воспоминания. Мужские обиды и разочарования. Всё в тайнике воспоминаний. Предлагаю вам, дорогой читатель, заглянуть в него. Приятного чтения.

Содержание

Прочитай моё сердце	5
Символ юности и невинности	5
Два мира	17
Могла бы всё исправить	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Приходи ко мне на чашечку кофе Тайник воспоминаний

Валерия Юдинова

Женщина. Одно слово.

Миллионы воспоминаний. Миллиарды судеб.

Женщин любят, ими восхищаются.

Но почему так часто делают больно?

*Выражаю огромную благодарность Всем тем,
кто поделился со мной частью своей жизни. Без Вас
эта книга не ожила бы.*

Огромное Спасибо.

© Валерия Юдинова, 2017

ISBN 978-5-4490-0997-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Прочитай моё сердце

СИМВОЛ ЮНОСТИ И НЕВИННОСТИ

Минута лжи. Минута Боли и... успеха.

Как популярны горькие слова.

И если в сердце отразятся эхом,

Они в твоей душе... Она лгала....

Она лгала. Тебе и только?

Ты спросишь у меня опять.

Она писала письма, смеялась звонко,

Но не могла об этом рассказать.

Она в оковах лжи и мести,

Которые не отпускали в ночь.

Просила написать о встрече,

Просила отпустить.... Ну что ж....

И вот стоит, нахмурившись немного.

Накинув на себя помятое пальто.

Она от страха мечется невольно,

Витает в воздухе вопрос: «За что?»

Ответ не промелькнул, забылось.

Забывлась и она в который раз.

Забывла юношу, которого любила.

Забывла цвет любимых глаз.

*Она металась по ночному тротуару.
Искала то, что долго не могла найти.
А я проснулась утром слишком рано.
А на столе записка: «Отпусти».*

26.06.2015г.

Я познакомилась с ней в невзрачном кафе нашего города. Она сидела за столиком и читала книгу. Я заметила знакомую обложку. Эльчин Сафарли – современный писатель, обнажающий в своих рассказах любовь и восточный быт. Я подседа к ней. Заговорила о книге, спросила мнение об авторе. Вот так и начала она мне раскрываться.

«Можно на «ты»?» Я кивнула. «Вот и отлично». Её зовут Маргарита. И ей двадцать пять лет. Имя ей дала её бабушка в честь цветка «Маргаритка». «Эти цветы – символ невинности и юности. Так считала моя бабушка, так продолжаю считать и я». Она незаметно улыбнулась. «Знаешь, за двадцать пять лет моей жизни мир вокруг меня не очень то и изменился. Мир, что внутри меня, перевернулся с ног на голову.

Когда мне исполнилось одиннадцать лет, мой папа погиб. Автокатастрофа. Я, мама и моя младшая сестрёнка Лина еле сводили концы с концами. У нас росла «чёрная дыра» в семейном бюджете. Мама сутками вкалывала на работе, а я и Лина ходили в школу, полагаясь на то, что полученные нами знания, помогут поступить в университет.

Я отвечала головой за сестру. Так как мама нам времени практически не уделяла, вся ответственность и всё хозяйство

повалилось на мои худенькие и слабые плечи.

Семейные отношения? Нет, таких не существовало на тот момент. Любовь и родительские чувства трещали по швам. Всё рушилось на наших глазах, но мы ничего не могли с этим сделать. Стояли и смотрели. Знаешь, мне напоминало всё это пожар: горит, страшно, нужно что-то делать, а боязнь сгореть зажала тебя в капкан, и ты стоишь.... Стоишь и не можешь пошевелиться.... Догорает.... Слёзы на глазах, а спасти уже ничего нельзя.... Всё превратилось в прах. Вот и с семьёй так же. По документам мы семья. Единое целое. А на самом деле – все наши чувства превратились в золу. Мы не сидели как раньше, вместе. Не разговаривали об успехах и проблемах на работе, в школе. Мы перестали понимать друг друга с полуслова. Мы все заикнулись на том, как бы не надавить на большую мозоль.... Ведь мы потеряли любимого всеми нами человека.... Отца....»

Я смотрела на неё. Она сидела, уткнувшись в книгу. Не читала, а искала спасение в строках. От всех этих мыслей уже никуда не спрятаться. Она изливала мне душу. Она держала себя в руках, но слеза, единственная слеза, упала на страницу зачитанной книги и въелась в неё навсегда.

Она продолжила. «Когда мне становилось грустно, я просто уходила в книги с головой. Они поглощали меня, поглощают, и я уверена, будут поглощать ещё очень долго. Может даже и до конца моей жизни. Я в них забывалась. Жила и живу жизнями других людей. И меня это успокаивает.

Семнадцать лет – отличный возраст для прогулок под луной с симпатичным мальчиком, для запуска сплетен «в открытый космос» о том, кто и как целуется, а там уже и кто с кем переспал. Но у меня всё было иначе... Через пол года после моего дня рождения, я заканчивала школу. Я целиком и полностью была зарыта в экзаменах. Мне хотелось достичь чего-то большего в этой жизни. Соответственно, как и любой другой девушке, хотелось удачно выйти замуж, родит ребёнка, а может даже и не одного, и найти достойную работу.

Мне ничего не светило ещё как минимум лет десять. Мои мечты и желания отходили на задний план. Вперёд я выставляла только семью: маму и Лину; и учёбу. Что касается мамы... За эти шесть лет она похудела, постарела и, мне кажется, даже уменьшилась в росте.

Многие говорят, что я очень похожа на маму. Нет, не на ту, что сейчас, а на ту, что в молодости». Она закрыла книгу и отодвинула её на край столика. Она улыбалась. По её глазам можно было прочесть, что она счастлива, но безумно устала. Она носит фотографию своей мамы в кулоне. Считает, что это её оберег. А на второй половине, её отец. Она говорит, что он её ангел хранитель. Всё возможно. Мне самой иногда кажется, что нас оберегают те, кто на небесах. И спасибо им за это.

Она кивнула моим мыслям в такт. И продолжила открываться мне дальше. « Её чёрные длинные волосы, карие гла-

за, асиная талия, длинные ногти и худощавые пальцы. ... Эх, как же сильно всё и всех меняет время. От папы мне достался маленький курносый носик. Моя сестричка на папу похожа гораздо больше, чем я. Если мне достался только нос, то Лине перепало: и цвет глаз, и цвет кожи, и кудрявые русые волосы, да и много чего ещё. Можно сказать, что Лина копия своего отца. И в принципе, от наших родственников это слышалось и слышится постоянно. Я не скажу, что мне обидно, просто я где-то слышала, что если девушка похожа на своего отца, то она будет счастливой. Счастье! У всех есть и будет счастье. Надеюсь, и ко мне когда-нибудь оно придёт».

Она закрыла кулон. Сжала его в руках и что-то прошептала ему. Заправила его за блузку и посмотрела в окно. «Сегодня дождь. Тебе нравится дождь?» «Я безумно люблю такую погоду только тогда, когда можно сидеть дома и никуда не выходить. Либо прятаться в укромном месте от него. Например, в этом кафе. За чашечкой тёплого кофе и булочкой с маком» – ответила я. «Ты права. Но я иногда люблю прогуляться по дождём. Главное что бы было кому тебя согреть».

Она вздохнула. Посмотрела на часы и продолжила. «Счастливая Лина – звучало идеально. На том момент ей было четырнадцать лет. Конечно же, она не думала учиться. Не так мы: я и мама, её воспитывали. Она не знала, что такое труд. Не знала, откуда берутся деньги и как тяжело это даётся. Ей всегда было в радость приходить домой поздно. Радовало лишь одно! Она приходила домой трезвая, и от неё

не пахло табачным дымом. Лина поддавалась влиянию дерзкой, грубой невоспитанной жизни. И, всё-таки, тяжело было быть старшей сестрой.

Мама постоянно брала ночные смены и ужасно редко высыпалась. Но и она стала замечать, как ужасно стала вести себя – её маленькая дочка. У мамы наворачивались слёзы на красные и без этого глаза. Я не могла просто стоять и смотреть на все происходящее. Мне нужно было что-то делать. Но что? Я всегда хотела помочь.... Хотела стереть ужасную дымку непонимания, обиды, горечи. Отпустить всё. Начать жить и помочь жить.... С чистого, белоснежного, как в лютую зиму снег, листа....

Что касается моего переходного возраста.... А я его и не заметила. Наверно, слишком утонула в учебе и в семейных проблемах. Мне и Лине было тяжело расти без отца. Но я сама себе была отцом, а так же я была «отцом» для сестрёнки. Видимо плохо играла эту роль. Не воспитала я свою сестру так, как положено. Всё ровно нужна мужская поддержка и сильное плечо. Я в этом была уверена, и так же уверена в этом и сейчас.

Как же мама выматывалась.... Мне приходилось стягивать с неё одежду и укутывать одеялом. Случалось, что она засыпала и сидя за столом, не доев свою порцию; в ванной комнате, а иногда и на моей кровати рядышком со мной. Когда я поздно заканчивала делать домашние задания, слышала, как мама возвращается домой. Осторожно, чуть ли

не на цыпочках. Я быстро выключала свет в своей комнате и мигом заползала под одеяло. Притворившись, что я уже сплю и вижу седьмой счастливый сон, мама подходила ко мне и целовала в щёку. Бывало, сядет на край кровати или приляжет на минутку ко мне и уснет. И я, чтобы не будить её пододвигалась к стене. Я хотела, чтобы ей хватало со мной места. Закутывала её одеялом, обнимала и быстро-быстро погружалась в сон.

Мы с мамой были гораздо ближе друг к другу, чем нам казалось. Все её обязанности перешли на меня. А, что касается моей сестры, то она отдалилась от нас. Ей хотелось взрослой жизни, умопомрачительных гулянок, сногшибательных друзей и море адреналина. Но адреналин получали мы. Иногда дозы превышали все пределы.

Как-то раз, наша маленькая Лина, после того как «отпросилась» у мамы на ночь к подруге не появлялась дома два дня. Я ночами не спала. Я переживала. Я знала, что она может вытворить несусветную глупость. Перейти все грани. Стереть с лица этой планеты все законы и запреты. Ей они только мешали жить. Она всегда шла наперекор судьбе. Пыталась выстроить для себя новые планы, новые цели. А меня постоянно посещали ужасные мысли, какие только могли посетить мою «больную» голову.

Её привела полиция. Под руки. В хлам пьяную. На все вопросы, которые мы ей задавали, получали в ответ твердое молчание. Непристойное поведение в общественном ме-

сте. Мама упала на колени и зарыдала. Мне пришлось поднимать маму с колен. Это ужасно больно, когда родной человек устал бороться с неприятностями.

Мама очень любила папу. Да, и у папы чувства были ничуть не меньше. Они познакомились, когда маме было двадцать лет. Папе на тот момент времени было двадцать два года. Мама редко рассказывала историю об их знакомстве. Но первый раз я её услышала, когда мне было восемь лет. Лине, соответственно, пять. Так что вряд ли она что-нибудь помнит. Так вот, познакомились наши родители в университете. Когда мама поступала на первый курс, то папа уже был на третьем. За два года обучения, они не разу не пересекались. На папином выпускном, моя мама (его будущая супруга) присутствовала, но в качестве поддержки своей подруги. И так получилось, что выходя из дамской комнаты моя мама так резко открыла дверь, что проходящий мимо папа поздно её заметил. Естественно, папе прилетело в лоб. Они посмеялись, извинились друг перед другом, и папа не теряя времени пригласил маму на первое свидание. Папочка был жутким романтиком. Он маме принёс огромный букет кроваво-красных роз и стихи, которые он сам сочинил. Мама была в восторге. А потом все как-то быстро произошло. Свадьба. Моё рождение. Через три года рождение Лины. А следом и папина смерть...». Она заплакала. Закрыла лицо руками. Я сидела и не говорила ни слова. Пусть поплачет. Благодаря слезам, на душе становится легче и чище.

Это природное обезболивающее души. Хорошее ранозаживляющее. Противовоспалительное.

Прошло пять минут. Она вытерла слезы салфеткой ослепительно голубого цвета и продолжила дальше. Определенно пропустила отрывок из своей жизни. Значит так ей легче.

«Как-то раз, я возвращалась домой после занятий. Подошла к двери нашей квартиры и услышала топот, громкие звуки музыки и крики молодёжи. Я стучала, звонила в дверь, но никто мне не открывал. В тот день я просидела полночи в подъезде. Было ужасно холодно. Я не чувствовала ни рук, ни ног. Холод поглотил меня полностью. Я сидела на ступеньках, и на жалком подобии коврика. Мимо проходили соседи и совершенно незнакомые мне люди. Я вскакивала как ошпаренная, чтобы ни выглядеть идиоткой. Делала вид, что разговариваю по телефону или ищу в сумочке ключи. Жалкое зрелище. Я сгорала со стыда. Готова была провалиться сквозь землю. Выхода никакого не было. Я металась как тигр в клетке из стороны в сторону по своей лестничной площадке. Я звонила, стучала, кричала, но все попытки оказались тщетны. Я уснула сидя на коврике рядом с нашей дверью в обнимку со своей сумкой. Проснулась, а точнее меня разбудили через три часа. Разбудила меня молодёжь, выходящая из нашей квартиры. Сестра меня не заметила, или только сделала вид, не знаю... Но когда она стала закрывать за друзьями дверь, то я схватила её за руку и посмотрела ей в глаза. Что меня переполняло в тот момент, я затрудняюсь

ответить. Возможно боль, страх, смущение, злость, и даже радость. Я боялась за свою сестру, боялась за её внутренний мир. Смущение от того, что я никогда не могла и не могу себе позволить того, что может она. Злость пронзала меня сильнее всего. Я проспала у порога нашей квартиры непонятно, сколько времени, пока она развлекалась! Ей плевать на семью. Ей плевать на то, что для неё делают. А радовалась я тому, что наконец-то я смогу попасть домой и поспать свои оставшиеся законные три часа в своей мягкой, теплой кровати. Но я рано радовалась.

Сначала моя сестрёнка не хотела пускать меня за порог квартиры. Потом, крича и размахивая руками, она просила уйти из квартиры, обосновывая тем, что ей нужно выспаться, а я ей буду мешать. Убойная доза алкоголя в её теле валила с ног. Она еле дошла до своей комнаты и рухнула на кровать. А я осмотрелась по сторонам. Наша квартира превратилась в свинарник. Разбитое окно, люстра, мамина любимая ваза и мой торшер. В холодильнике повесилась мышь, в прямом смысле этого слова, или её повесили (и где они её смогли отыскать?). Огромное количество бутылок, бумажек, осколков, окурков.

Непродветренное помещение сковывало мои легкие. У меня было три часа на то, чтобы убрать квартиру и привести всё в надлежащий вид. Естественно Лина уже посапывала в кровати. В тот момент я проклинала всё. Я рыдала. Я ужасно хотела спать. Я продрогла до костей, сидя на коврик у двери,

дожидаясь пока моя любимая сестрёнка, нагуляется от души.

Когда мама вернулась домой с ночной смены, я уже успела прибраться. Но я не заходила в ванную комнату. Первой туда зашла мама. Вот тут то и началось всё самое интересное. Мама закричала на всю квартиру: «Лина!» Конечно же, моя сестрёнка даже и не вздумала встать с кровати. Но мамина злость вырвалась наружу. Она притащила Лину в ванную комнату за волосы.

В ванной комнате главенствовал хаос. На зеркале надписи дорогой губной помадой. Шторка держалась на одном колечке. Конечно, от непрошенных гостей осталось много неприятных сюрпризов, о которых лучше промолчать. Но прибились, все-таки, я и мама.

Господи, что же она творила с собой. Этот алкоголь. Станные новые друзья. Прогулы в школе. Это все лишало меня равновесия, а её перерождало. Ей стало глубоко плевать на всё что и как происходит в её жизни, которая не успела сформироваться.

Как жаль, что рядом не было папы. Он бы все исправил. Знаешь, как волшебник! Загадал бы желание, щелкнул пальцами и та-дам! У тебя послушная маленькая дочка. Старшая дочка – пример для подражания. Плюс красивая и счастливая супруга. Как жаль, что его нет. Как жаль...».

У неё зазвонил телефон. Она резко встала из-за стола и направилась в сторону выхода. Но, видимо, вернулась, чтобы попрощаться.

«До свидания. Но мне нужно срочно уйти. Давай в это же время, через неделю, в этом же кафе. Я буду рада с тобой пообщаться». Я успела только кивнуть. А в след ей сказала: «Я тоже буду рада».

Два мира

*Пройдут, затянутся на сердце раны.
И в памяти умрет всё то, что боль несет.
В душе от жуткой боли – шрамы?
Не всем, увы, сейчас везет....*

Она не оставила номер телефона. Я не могла с ней связаться. Я знала только её имя. Я думала, что эту главу книги мне придется просто выкинуть в урну воспоминаний. Но я всё-таки пришла. Через неделю. В это зашарпанное временем кафе. Когда стрелки на часах показали без пяти пять, она вошла. Она не обманула. Именно в это время я под села к ней за столик.

Она кивнула мне и присела за свободный стол, рядом с окном. Я, не теряя времени, подошла, поздоровалась. Ею овладела грусть. Мы заказали по чашечке кофе и пока ждали заказ, я спросила: «Марго, что для тебя счастье?»

«Примерно через пол года надо мной повисла черная жирная туча под названием «Экзамены». Меня трясло всю, как типичного школьника об одной мысли о них. Я загоняла сама себя в угол. Но всё прошло куда удачней, чем я предполагала.

Журналистика – моя мечта, которая в скором времени стала явью. Огромной радостью явилось и то, что универ-

ситет, в который я поступила, находился в другом городе. В шестистах километрах от родного «сити». Шестьсот километров! Шестьсот! Эта цифра не давала мне покоя. Я буду жить одна: рядом не будет ни мамы, ни назойливой младшей сестры. Только я и моя соседка по комнате в общежитии».

Она пропустила мимо ушей мой вопрос про счастье. Или это было такое большое предисловие к своему ответу, или она просто не хотела отвечать. Решила послушать дальше. Может всё-таки расскажет.

«Общежитие являлось единственным выходом на тот момент. Так как я поступила в университет на бюджетное место, то и стипендии мне хватало для оплаты проживания в комнате, и только. Иногда мама пересылала на банковскую карточку небольшую сумму денег, благодаря этому я не голодала.

К семье я ездила редко. Скучала только по маме. Но мы созванивались, и это грело мне сердце.... Я была рада слышать, что у них всё спокойно.

Лиза – моя соседка по комнате. Высокая, стройная девушка, двадцати трёх лет. Волосы черные, как уголь, до поясицы и спадали волнами, глаза голубые, на солнце переливались и отдавали бирюзой. Если сравнивать меня и Лизу, то можно описать нас одной фразой: «Здесь природа властвовала, а здесь устала и уснула.

Такая фигура, как у моей соседки по комнате, мечта каждого мужчины всей Вселенной. И, нет, я не преувеличи-

ваю. А что я? Рост чуть выше среднего, фигура, в принципе, не далека от идеала, но за ней нужен был уход».

Я посмотрела на неё. Она держит статус королевы. Стать, мощь. Шикарные волосы. Глаза, в которых можно захлебнувшись утонуть. Платье известного кутюрье. Стройные загорелые ноги. Ухоженные руки. Профессиональный маникюр.

«Ты мне не поверишь. – Она улыбнулась застенчиво. – С этого момента много воды утекло». Да, я поверю ей. «Такой женщине грех не поверить», – сказала я, и мы рассмеялись.

«Уродиной я себя никогда не считала. Просто нужно было время и помощь, что бы найти подход к себе, к своему телу. Времени катастрофически не хватало.

Отучившись ровно год в университете, я поняла, что моя жизнь неуклюжа. Спотыкается обо все временные промежутки, пачкаясь в серой дымке воспоминаний и обливаясь розовыми мечтами. О, я ставила перед собой цели. Я хотела выбраться из смога, я хотела дышать. Но этот год всё равно был для меня самым счастливым. Я отдохнула от дома. Никаких домашних проблем. Никакой суеты.

Но на время каникул я всё же вернулась домой. Мама за год похорошела, набралась сил. Маму я стала видеть чаще. Ну, как видеть.... Ощущать.... А сестра так и осталась жить со своими припадками.

Я много читала. Читала перед сном, во время завтрака,

обеда и ужина и, даже, принимая ванну. Я засыпала с книгой в руках и просыпалась от того, что её толстый переплёт впивался мне в рёбра.

Для меня существовало два мира: реальный и выдуманный. Выдуманный мир, который поглощал меня с каждой строкой, главой и нравился мне куда больше, чем реальность.

Я не тратила деньги на одежду. Я тратила их на книги. Новые строчки, новые авторы, новые приключения и новые сопереживания героям – это всё доводило меня от экстаза. Книги являлись личным сортом героина. Что касалось ощущений, то меня могли понять только любители шоколада, любители книг и, соответственно, сами наркоманы. Плюс все эти три ингредиента нашей суровой реальности вызывают физическую и психологическую зависимость.

«Да, я была зависима от книг, так же как зависима и сейчас. Прошло около семи лет, а я до сих пор помню все книжные романы, которые я прочитала.

Личной жизни у меня не было. Я отдавала всё своё свободное время буквам, словам и пожелтевшим страницам. И как же я могла пропустить лучшее время своей жизни? Я сама до сих пор не могу ответить на этот вопрос. Я зарывалась с головой в книги, посвящённых такому прекрасно-

му и ванильному чувству, как любовь. Я жила жизнью героев, заключённых в книжный переплёт. Мечтала о том, что и в моей жизни будет романтика.

Меня терзали лишь две мысли перед сном. Какое же чувство «любовь» на вкус, и почему я его до сих пор не попробовала.

Но шло время. На какой-то момент пришлось урезать в своём рационе порцию чтения. Грубо, конечно, но можно сказать, что я посадила душу на диету. Но она не думала сдаваться: скулила истошно, просила дозу. Мне просто нужны были деньги. Я не могла себе позволить купить новый роман. Но мы справились.

Через год, во время летних каникул, я снова приехала к себе домой. В моей комнате ничего не изменилось. Всё лежало там, где и должно лежать. Только огромные слои пыли портили картину моего прошлого, которое по всем канонам сливается с моим настоящим.

У мамы всё налаживалось. Узнала, что она наконец-то влюбилась. Влюбилась по-настоящему. Как положено дочери, я обрадовалась. Пусть, я и любила папу и мне стало, немного, ревностно относиться к новостям о мамином женихе, но мама была и есть в моём мире, и ей так хорошо. Значит, я должна была смириться, и я смирилась и успокоилась.

А вот грязное поведение моей сестры не давало мне покоя. Я переживала за неё и за её будущее. Меня забирала дрожь в свои объятия от одной мысли, что моя глупая сест-

рѐнка сопьѣтся или куда хуже, станет наркозависима.

На свадьбе мамы я познакомилась с молодым человеком по имени Ник. Высокий блондин с голубым, как морская волна по рассвету летним днем, цветом глаз. Кремовый классический костюм облегал накаченное стройное тело. И я влюбилась. Ну, разве может устоять хоть одна особа перед таким импозантным мужчиной? Конечно, нет. И я не устояла. Разговорились о банальном. Совмещали не совмещаемое. Обменялись номерами телефонов. Он обещал мне позвонить. Сдержал обещание и позвонил на следующий день. Пригласил в кино на мелодраму. После фильма последовала прогулка по парку. Поцелуй в щеку. Меня сразила ударная волна необычного для меня чувства. Сердце застучало бешено, а внизу живота запорхали бабочки. Огромное количество бабочек».

Она торопилась. Пообещала, что договорим потом. Но так и не согласовали время и место нашей встречи. Спустя время она прислала мне письмо.

Могла бы всё исправить

*Заткни ей рот! Уж больно громкий крик!
Свяжи ей руки, пусть скулит от боли.
Тебе для вдоха разрешен лишь миг.
Конец! Тобой все сыграны больные роли.
Когда металась средь этих тусклых стен,
Когда крушила и ломала жизни,
Ослабленных людей ты брала в плен.
Ты без души! Тобою предана Отчизна.
Зажгите свет! Хочу взглянуть в глаза.
Они ужасно много видели страданий.
И нет души. Осталась лишь зола.
А столько было оправданий...
Ты лжешь всегда! Ты всем затмила разум!
Тебя хотят! Ты страстна и нежна...
И все хотят собрать один лишь пазл
Из слез, печали, оскорблений и... тепла
И перестань скулить! Любовь, замолкни!
Тебе не нравится спокойно жить?
Тепло, романтика, объятия и помолвки,
Создать семью! Тебе лишь всё крушить
Развязывай ей рот! Пусть скажет пару слов.
Оправдывайся! Нам хватит горьких слез.
«Я – счастье. Я всё-таки Любовь.
Я часть мечтаний ваших, снов и грез.*

*Пустите! Я больше так не стану делать.
Я за поступки буду отвечать, клянусь».
Она как маленький ребенок разревелась...
Тебя я отпускаю, но через месяц я вернусь!*

30.01.2014

«Мои мрачные дни проходили отнюдь не мрачно, а очень даже радужно и празднично. Всё дело в Нике. Он создавал в моей жизни уют, атмосферу мира и гармонии. Мне этого не хватало с того момента, как наша семья потеряла отца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.